05 1990

2 6 7

ТУ-19-241-82

0

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Г.-Х. Андерсен

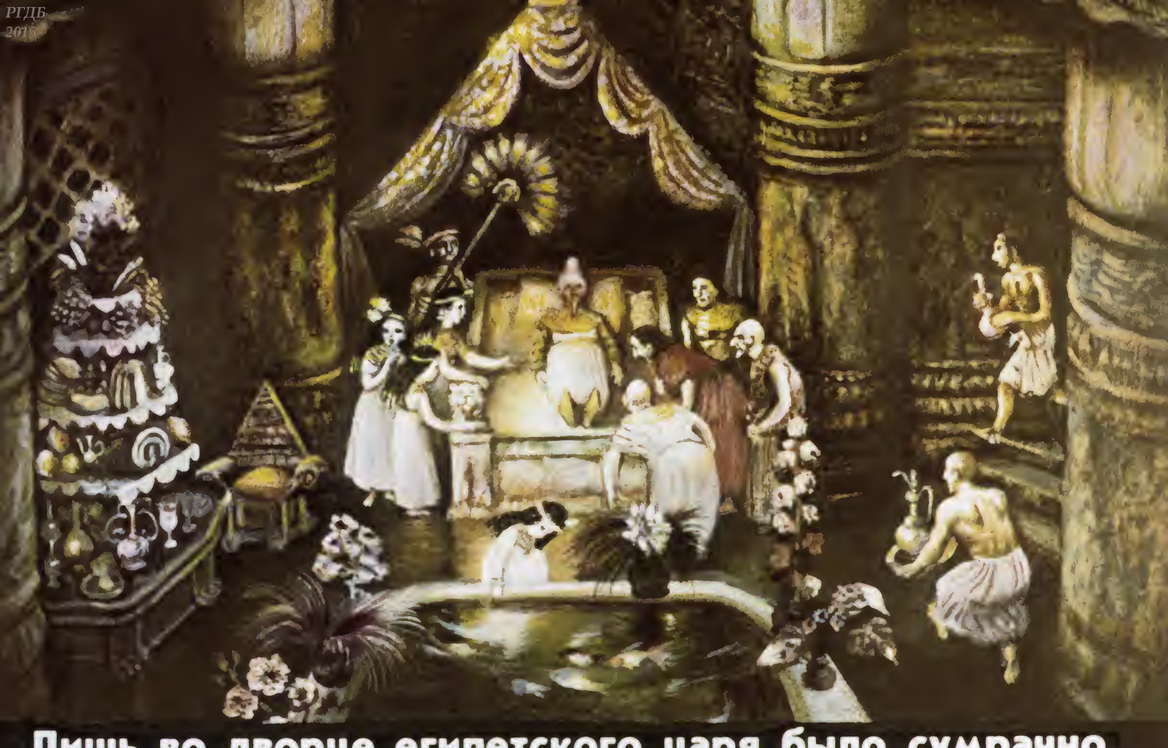

ДОЧЬ БОЛОТНОГО ЦАРЯ

художник В. Вторенко

В Египте сияло жаркое солнце. Тамаринды и акации стояли в цвету.

Лишь во дворце египетского царя было сумрачно. Сам всесильный владыка покоился на своём ложе высохший и недвижимый, будто мумия.

«Только лотос—болотный цветок с далёкого севера—может вернуть больного к жизни»,—говорили мудрецы. И тогда старшая дочь владыки решила отправиться в дальний путь.

Обернувшись белыми лебедями, принцесса и две её подруги прилетели на север, в Данию, и опустились на ольховый пень посреди Дикого болота. 5

Принцесса сбросила с себя лебединое оперение и снова стала прекрасной девушкой. «Постерегите мои перья,—сказала она подругам,—я за болотным цветком нырну».

Принцесса нырнула в воду, а злодейки-подруги подхватили её лебединое оперение, расщипали по пёрышкам и улетели прочь.

Выплыла принцесса с болотным цветком и поняла, что никогда больше не вернуться ей в родной Египет. Села она на ольховый пень и заплакала.

И вдруг пень зашевелился. То был не пень вовсе, а сам Болотный царь. Протянул он к принцессе свои зелёные руки и утащил её в болотное царство. 9

Неподалёку от болота стоял замок славного датского воина — викинга. И каждое лето на его крыше вили себе гнездо аисты.

Аисты видели, какая беда случилась с принцессой. Они собрали её оперение и спрятали до поры до времени в своём гнезде.

На другой год, пролетая над Диким болотом, аист увидел на воде распустившуюся лилию, а в ней— крошечную девочку. «Дочь египетской принцессы и Болотного царя,—подумал он.

Тут ей не место. Помнится, у жены викинга нет детей, а ей так хочется иметь малютку!» Аист подхватил девочку и полетел к замку.

Влетев в окно, он положил девочку на постель, рядом с женой викинга.

Как обрадовалась утром жена викинга! Она прижала малютку к груди и нежно поцеловала. Но девочка принялась кричать, царапаться и брыкаться.

А ночью, вдруг проснувшись, жена викинга увидела на кровати мерзкую жабу. Она хотела ударить её палкой, но жаба глядела так печально, что жена викинга не захотела её обидеть.

Вскоре взошло солнце. И жаба на глазах превратилась в хорошенькую девочку. «Не иначе как злые чары вселились в неё»,—подумала жена викинга.

Вскоре Хельга—так назвали девочку—выросла и стала красавицей. Но и при красивой внешности она оставалась жестокой и необузданной.

Хельга часто доставляла себе удовольствие помучить приёмную мать. Когда жена викинга смотрела на неё из окна, девушка нарочно садилась на край глубокого колодца и болтала ногами.

А потом бросалась вниз, в скользкую бездну. Ныряла и снова выплывала на поверхность, словно лягушка.

И мокрая, вся в тине, являлась в покои замка. Жена викинга не могла смириться с жестоким нравом Хельги. «Что-то ещё скажет сам викинг, когда вернётся из похода»,—думала она.

Много пленных и много богатой добычи привёз с собой викинг.

Среди пленных был прекрасный юноша, смуглый и черноволосый, в одежде совсем иной, чем у остальных.

«Жалкий трус! Раб безродный!—выкрикнула Хельга с презрением и звонко рассмеялась.—Я бы села на дикого быка да поохотилась за ним с остро отточенным ножом!»

Даже суровые воины из дружины викинга содрогнулись. Но сам викинг похвалил её: «Вот истинная дочь викинга!»

Запылал огонь в очаге. Заиграл пир в замке возле Дикого болота. Гости стучали по столу ножами, били в боевые щиты и бросали друг в друга обглоданными костями.

Скальд, славный певец, музыкант и храбрый воин, славил в песне последнюю битву викинга. Не забыл он и про его жену.

Она сидела на почётном месте рядом с мужем. На руках её блестели золотые запястья, на шее горели тяжёлые янтари. Воспел скальд и нежную красоту Хельги.

Ночью Хельга, снова превратившись в мерзкую жабу, незаметно взяла нож со стола, прихватила горящий факел и неслышно запрыгала к выходу.

Затем спустилась в сырое каменное подземелье, куда заточили молодого пленника. С великим трудом она выбила железный засов и открыла дверь.

Когда юноша увидел рядом с собой огромную безобразную жабу, он с отвращением отшатнулся.

Но жаба перерезала ремни, что стягивали руки и ноги пленника, и дала знак следовать за собой. «Наваждение или колдовство!» — изумился юноша.

И вот они уже скачут верхом на любимом скакуне Хельги. У самого Дикого болота юноша наклонился и поцеловал жабу в благодарность за своё освобождение.

И в то же мгновение она превратилась в прекрасную девушку. Но она уже не пылала злобой и велела юноше скакать прочь, подальше от викинга и его дружины.

А когда смолк цокот копыт, Хельга наклонилась над болотом и там, в глубине, увидела свою настоящую мать, египетскую принцессу.

Мать и дочь встретились, чтобы никогда больше не расставаться.

Вот и пригодилось лебединое оперение, которое аисты заботливо спрятали у себя в гнезде. Мать и дочь тут же накинули его на себя и поднялись в воздух двумя белыми лебедями.

Они опустились на дворе замка. «Я хочу проститься с моей приёмной матерью»,—сказала Хельга. И когда жена викинга растворила ставни, лебеди захлопали крыльями и низко нагнули шеи в поклоне.

А потом вместе с аистами они полетели в Египет. Приближалась зима. А на зиму аисты всегда улетали в эту жаркую страну.

Владыка Египта всё так же был недвижим. Но он не терял надежды и с нетерпением ждал заветный лотос с северного болота.

Вдруг в покои владыки влетели две белые лебёдки. Они сбросили с себя оперение, и все увидели двух красавиц, похожих друг на друга, как две капли воды.

Принцесса подвела свою дочь к ложу больного. И тут же кровь прилила к щекам владыки, глаза его заблестели от радости. И жизнь вернулась к нему!

А очень скоро во дворце справляли свадьбу. Невестой была Хельга, а женихом—тот самый пленник, которого она вывела из подземелья.

На стене дворца Хельга приказала нарисовать Аиста с Аистихой в окружении своих аистят. Ведь они сыграли такую важную роль в её жизни.

конец

Сценарий Н. ШЕРЕШЕВСКОЙ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ
Д-191-87

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30